

RU

Профессиональные предпочтения и мотивационные установки школьников в условиях каникулярной смены

Черкасов А. В.

Аннотация. Цель работы – выявить профессиональные предпочтения и мотивационные установки школьников, участвующих в профориентационной смене, для оценки педагогического потенциала каникулярных смен как условия содействия профессиональному самоопределению личности. В статье охарактеризованы теоретические основания понимания профессионального самоопределения как многоэтапного процесса, его деятельностной природы, роли субъектной позиции личности в выстраивании собственной образовательной и профессиональной траектории в контексте участия школьников в профориентационных программах. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в рамках профориентационной каникулярной смены в детском оздоровительном лагере. Методом анкетирования были опрошены участники смены в возрасте 11-16 лет. Инструментарий включал 19 вопросов, охватывающих готовность к профессиональному выбору, мотивы участия в смене, факторы влияния на профессиональное самоопределение и предпочтительные форматы учебно-профориентационной деятельности. Научная новизна исследования заключается в эмпирическом обосновании педагогического потенциала каникулярных профориентационных смен как среды содействия профессиональному самоопределению на основе анализа субъективных профессиональных предпочтений и мотивационных установок школьников, что позволяет перейти от нормативно-организационного проектирования таких программ к их личностно-ориентированной коррекции с учётом реальных запросов целевой аудитории. В результате исследования установлено, что большинство участников уже задумывались о выборе профессии (79,7%), однако лишь 20,3% имеют чёткое профессиональное намерение. Ведущим фактором профессионального выбора выступают собственные интересы (81,4%). Доминирующей мотивационной установкой участия в смене является ориентация на познавательно-рекреационную деятельность. Полученные данные подтверждают педагогический потенциал каникулярных профориентационных смен как среды для инициации и поддержки процесса профессионального самоопределения личности.

EN

Professional preferences and motivational attitudes of schoolchildren in a vacation shift

A. V. Cherkasov

Abstract. The aim of the work is to identify the professional preferences and motivational attitudes of schoolchildren participating in a career guidance shift to assess the pedagogical potential of vacation shifts as a condition for promoting the professional self-determination of the individual. The article characterizes the theoretical foundations of understanding professional self-determination as a multi-stage process, its activity-based nature, and the role of the individual's subject position in building their own educational and professional trajectory in the context of schoolchildren's participation in career guidance programs. The results of an empirical study conducted within a career guidance vacation shift in a children's health camp are presented. Using the questionnaire method, the shift participants aged 11-16 were surveyed. The toolkit included 19 questions covering readiness for professional choice, motives for participating in the shift, factors influencing professional self-determination, and preferred formats of educational and career guidance activities. The scientific novelty of the study lies in the empirical substantiation of the pedagogical potential of vacation career guidance shifts as an environment for promoting professional self-determination based on the analysis of subjective professional preferences and motivational attitudes of schoolchildren, which allows for a transition from the regulatory-organizational design of such programs

to their personality-oriented correction, taking into account the real demands of the target audience. As a result of the study, it was established that the majority of participants had already thought about choosing a profession (79.7%), but only 20.3% had a clear professional intention. The leading factor of professional choice is one's own interests (81.4%). The dominant motivational attitude for participating in the shift is the orientation toward cognitive and recreational activity. The obtained data confirm the pedagogical potential of vacation career guidance shifts as an environment for initiating and supporting the process of professional self-determination of the individual.

Введение

Актуальность исследования проблемы поиска средств содействия профессиональному самоопределению школьников фиксируется на разных уровнях. На уровне государственной политики современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется повышенным вниманием к вопросам подготовки кадрового потенциала и поддержки профессионального самоопределения подрастающего поколения. В Перечне поручений Президента РФ по итогам расширенного заседания Президиума Государственного Совета (утв. 01.11.2023 № Пр-2192ГС) акцентируется необходимость разработки методики формирования прогноза потребности экономики в кадрах в региональном и отраслевом разрезе, что свидетельствует о стратегической значимости кадрового планирования для устойчивого развития страны. В свою очередь, Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года задает ориентиры для разработки долгосрочных стратегий и документов государственного стратегического планирования, в рамках которых профориентационная работа с детьми и молодежью рассматривается как необходимое условие обеспечения экономики квалифицированными кадрами. Одним из таких документов является Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р), которая в качестве одной из ключевых задач определяет вовлечение обучающихся в дополнительные общеобразовательные программы и мероприятия, направленные на профессиональное самоопределение.

Рост интереса к поиску современных средств содействия профессиональному самоопределению школьников фиксируется и в научном поле, что отражается в кратном увеличении количества научных публикаций и проводимых конференций различного уровня по данной тематике (Шестакова, Сафонова, 2023).

Исследования отечественных учёных убедительно показывают, что профессиональное самоопределение является процессом длительным и многоэтапным, начинающимся ещё в школьном возрасте (Климов, 2007; Пряжников, Румянцева, 2013; Зеер, 2008). При этом традиционные формы профориентационной работы в современных условиях высокой неопределённости не всегда оказываются достаточными для формирования у подростка устойчивого мотивированного отношения к профессиональному выбору (Шестакова, Сафонова, 2023).

В данном контексте особую значимость приобретает каникулярный период как ресурсное время, обладающее высоким образовательным и профориентационным потенциалом. Внешкольные практики в каникулярное время позволяют выйти за рамки традиционных учебных занятий, погрузить ребенка в среду, приближенную к реальной профессиональной деятельности, и создать условия для апробации различных социальных и профессиональных ролей. Данное направление последовательно развивается при поддержке государства через профильные смены во Всероссийских детских центрах «Артек», «Орленок», «Океан», «Смена», которые ежегодно охватывают ребят из всех субъектов Российской Федерации и нацелены на помощь в профессиональном самоопределении; профориентационные каникулярные школы, реализуемые Минпросвещения России в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка»; «Университетские смены» как профориентационный проект Движения Первых при участии Минобрнауки и Минпросвещения; профильные смены для одаренных детей в региональных центрах «Сириуса» (Киселева, 2026; Чудина, 2026; Профмиссия выполнена, 2026; Профильные смены..., 2026; Профильная образовательная программа..., 2026; С 1 июня в России..., 2026); детские профориентационные лагеря (Сайт детского..., 2026).

Таким образом, каникулярные профориентационные смены как образовательные пространства, сочетающие погружение в профессиональную среду с рекреационной деятельностью и социальным взаимодействием, становятся не просто формой досуговой занятости детей, а системным элементом государственной политики в сфере образования и воспитания, интегрирующим задачи кадрового прогнозирования, развития дополнительного образования и профессионального самоопределения подрастающего поколения.

Данный формат приобрел широкое распространение в России в последние десятилетия, однако его педагогическая целесообразность, влияние на формирование профессиональных предпочтений и образовательных траекторий, а также мотивационная структура участников нуждаются в постоянном изучении вследствие высокой степени неопределённости рынка труда, изменяющихся контекстов образования, в том числе особенностей современных подростков.

Задачи исследования:

- 1) выявить современные направления научного поиска проблемы содействия профессиональному самоопределению личности в условиях каникулярных смен;
- 2) на основе анкетирования участников каникулярной смены определить профессиональные предпочтения, факторы профессионального самоопределения и мотивационные установки участников смены, выявить предпочтительные форматы учебно-профориентационной деятельности;

3) дать прогностическую оценку значимости каникулярной смены как ресурса содействия профессиональному самоопределению её участников.

Теоретико-методологическим основанием исследования выступили базовые положения субъектно-деятельностного (Абульханова-Славская, 1980; Проблема субъекта..., 2000) и средового (Ясвин, 2001) подходов.

Теоретическими основаниями для разработки инструментария послужили:

- концепция профессионального самоопределения Е. А. Климова (2007), предполагающая многоуровневую структуру профессионального выбора и ключевую роль ценностно-смысловых ориентаций личности;
- концепция образовательной профориентации В. И. Блинова, Н. Ф. Родичева (2024), И. С. Сергеева (2023), рассматривающая первостепенность деятельностного погружения в профессиональный контекст, приоритет профессиональных проб, в которой профориентация встраивается в образовательный процесс, в том числе во внеурочную деятельность;
- положения теории самодетерминации Э. Л. Деси и Р. М. Райана (Deci, Ryan, 1985) о внутренней и внешней мотивации деятельности.

Базой исследования стала каникулярная смена профориентационного лагеря «Арт Личность» в г. Санкт-Петербурге. Инструментом сбора данных послужила специально разработанная анкета, включающая 19 вопросов закрытого и полужакрытого типов. Вопросы охватывали следующие содержательные блоки: социально-демографические характеристики респондентов; степень осознанности профессионального выбора; мотивы участия в каникулярной смене; характер и способ выбора профессионального направления внутри смены; ожидания от участия в смене; факторы, влияющие на профессиональное самоопределение; предпочтительные форматы учебно-профориентационной деятельности; прогностическая оценка полезности смены для профессионального выбора.

Выборку составили 59 участников смены в возрасте от 11 до 16 лет. Сбор данных осуществлялся методом онлайн-анкетирования с использованием Яндекс форм в первые дни смены. Обработка данных проводилась методами описательной статистики (частотный анализ) с применением языка программирования Python и библиотеки pandas. Вопросы с возможностью выбора нескольких вариантов ответа анализировались посредством подсчета частот упоминания каждой позиции.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что апробированный диагностический инструментарий (анкета из 19 вопросов) может быть использован для мониторинга эффективности профориентационных смен в других детских центрах и регионах, что отвечает задаче тиражирования лучших практик, поставленной в Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года. Полученные данные позволяют разработать рекомендации по проектированию содержания и организации каникулярных профориентационных программ с учетом реальных запросов и ожиданий их целевой аудитории.

Обсуждение и результаты

Проблема профессионального самоопределения личности в отечественной науке традиционно рассматривается как длительный, многоэтапный процесс, охватывающий период от школьного возраста до профессиональной зрелости. Е. А. Климов (2007) трактует профессиональное самоопределение как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также самостоятельное конструирование системы образов профессионального будущего. Э. Ф. Зеер (2008) конкретизирует данный процесс через понятие профессионального развития личности, выделяя подростковый и юношеский возраст как стадию оптации, характеризующуюся активным поиском и опробованием различных профессиональных ролей при отсутствии окончательного выбора. Развивая эти положения, Н. С. Пряжников, Л. С. Румянцев (2013) подчёркивают деятельностную природу самоопределения, при которой ключевую роль играет не столько информированность о профессиях, сколько субъектная позиция школьника в выстраивании собственной образовательной и профессиональной траектории. Данные теоретические положения задают основание для интерпретации получаемых далее эмпирических данных: сочетание высокой доли подростков, уже задумывавшихся о выборе профессии, с невысокой долей лиц со сформированным профессиональным намерением закономерно для стадии оптации, а не свидетельствует о неэффективности профориентационной работы.

Современные исследования конкретизируют данную закономерность на новом эмпирическом материале. Так, Ю. Н. Гут с соавторами, изучая эмоционально-личностные детерминанты профессиональной идентичности старшеклассников, показывают, что для значительной части подростков характерно состояние диффузной профессиональной идентичности, при котором интерес к профессиональной сфере уже сформирован, однако устойчивая приверженность конкретному выбору отсутствует (Гут, Кабардов, Жамбеева и др., 2023). Это согласуется с положением о том, что сочетание профессиональной неопределённости с готовностью к активному поиску отражает общую возрастную закономерность, а не специфическую особенность выборки настоящего исследования.

Мотивационная составляющая участия школьников в профориентационных программах объясняется в рамках теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (Deci, Ryan, 1985), согласно которой устойчивая вовлечённость личности в деятельность обеспечивается удовлетворением потребностей в автономии, компетентности и социальной связанности. Применительно к каникулярным формам работы Е. М. Болдырева и Н. А. Валеева (2024) рассматривают мотивационный компонент как одну из важных составляющих готовности личности к выбору профессии наряду с когнитивным и деятельностным, интеграция которых осуществляется в профильном лагере через вовлечение школьников в коллективную творческую деятельность.

В работе Л. В. Байбородовой, Г. И. Симоновой и И. Г. Харисовой (2019), посвящённой педагогическим основам деятельности детских оздоровительных лагерей, отмечается, что образовательная функция лагеря эффективно реализуется в единстве с оздоровительной и рекреационной функциями, поскольку неформальный, свободный от учебной регламентации характер лагерной среды снижает психологические барьеры и повышает мотивационную готовность подростка к пробе новых видов деятельности.

Требования к содержанию профориентационной работы, вытекающие из деятельностного подхода, рассматриваются Э. Р. Гайнеевым (2024) на материале реализации федерального проекта «Профессионалитет»: автор показывает, что профессионально-деятельностный подход, предполагающий погружение обучающегося в реальные элементы профессиональной деятельности, а не информирование о профессиях, позволяет точнее выявлять профессионально ориентированных участников и формировать у них устойчивый интерес. Данное положение согласуется с описанной в отечественной педагогике технологией профессиональных проб как формой предварительного, нефиксированного знакомства школьника с профессиональной деятельностью (Чистякова, 2011).

Отдельного теоретического комментария заслуживает вопрос о субъектах влияния на профессиональный выбор школьников. Л. Б. Шнейдер (2021) связывает снижение авторитета педагога как агента профориентационного влияния с процессами цифровизации образовательной среды, отмечая замещение традиционных субъектов влияния медийными фигурами. Данная тенденция подтверждается и на материале смежных исследований: Т. А. Камарова, Н. В. Тонких и С. В. Бегичева (2025), изучая представления студенческой молодёжи о блогерстве, фиксируют, что более половины представителей поколения Z воспринимают деятельность блогера как полноценную профессию, а не увлечение, что свидетельствует о трансформации самого профессионального ландшафта, в котором формируется профессиональное самоопределение современных школьников.

Таким образом, выделенные современные направления научного поиска решения проблемы содействия профессиональному самоопределению личности явились теоретической рамкой для изучения профессиональных предпочтений и мотивационных установок школьников в условиях каникулярной профориентационной смены.

Эмпирическое исследование было направлено на выявление и фиксирование фактов о профессиональных предпочтениях и мотивационных установках школьников, участвующих в профориентационной смене, для оценки педагогического потенциала каникулярных смен как условия содействия профессиональному самоопределению личности. В исследовании приняли участие подростки от 11 до 16 лет, демографический состав выборки представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Демографические характеристики участников исследования ($N = 59$)

Показатель	Количество (чел.)	Доля (%)
Общее число респондентов	59	100
Девочки	36	61,0
Мальчики	23	39,0
11-12 лет	23	39,0
13 лет	20	33,9
14-16 лет	16	27,1

Как видно из Таблицы 1, в исследовании приняли участие 59 человек, из которых 36 (61,0%) – девочки и 23 (39,0%) – мальчики. Преобладающими возрастными группами стали участники смены 11-12 лет (39,0%) и 13 лет (33,9%). Данное распределение в целом соответствует типичной возрастной структуре контингента каникулярных смен и характеризуется как время активного самопознания и первоначального профессионального выбора (Климов, 2007).

Анализ опыта участия в смене показал, что лишь 10 человек (17%) оказались в данном лагере впервые; 15 (26%) приехали во второй раз, 12 (20%) – в третий, а 22 (37%) бывали в данном лагере многократно. Таким образом, более 80% участников уже имели опыт пребывания именно в этом лагере, что, вероятно, свидетельствует о формировании привязанности к данному формату и конкретному образовательному пространству.

Первый содержательный блок анкеты был направлен на изучение того, насколько осознанно участники смены подходят к вопросу выбора профессии. Смена, в рамках которой проводилось исследование, предлагала участникам попробовать себя в нескольких направлениях: фотограф и фоторепортёр; 3D-моделлер (работа с объёмными моделями); дизайнер интерьера; разработчик квестов; танцор-постановщик; моушн-дизайнер; участник театральной лаборатории (анимация и графика). Полученные данные представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Степень осознанности профессионального выбора участников смены (возможен выбор нескольких вариантов, $N = 59$)

Вариант ответа	N	%
Да, задумывался(ась)	47	79,7
Не знаю	7	11,9
Нет, не задумывался(ась)	5	8,5
Уже знаю, кем хочу стать	12	20,3
Есть несколько вариантов	31	52,5
Пока не знаю	12	20,3
Не думал(а) об этом	4	6,8

Результаты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство участников смены (79,7%) уже задумывались о своём профессиональном будущем. При этом лишь каждый пятый (20,3%) может назвать

конкретную профессию, которую он выбирает. Наиболее распространённой является позиция «есть несколько вариантов» (52,5%), что соответствует нормативным характеристикам профессионального самоопределения подросткового возраста, когда человек уже начинает ориентироваться в мире профессий, но ещё не готов к окончательному выбору, описанным в концепции профессионального развития Э. Ф. Зеера (2008).

На вопрос о степени знакомства с выбранной профессией большинство участников смены (54,2%) ответили, что знакомы с ней «в общих чертах», 23,7% хорошо знакомы, 10,2% слабо знакомы и ещё 11,9% не знакомы вовсе. Данное распределение подчёркивает потенциальную роль каникулярной смены как пространства углубленного профессионального знакомства, так как, как показал опрос, более четверти участников приехали в лагерь с минимальным или нулевым знанием о предстоящей профессиональной пробе.

Мотивационная структура участия в смене отличается выраженной полифункциональностью. Большинство участников указали на несколько мотивов одновременно. Распределение мотивов представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Мотивы участия в профориентационной смене (возможен выбор нескольких вариантов, N = 59)

Мотив участия (возможен выбор нескольких вариантов)	N	%
Отдохнуть, познакомиться с новыми людьми	43	72,9
Попробовать себя в профессии	31	52,5
Поехать за компанию с друзьями	26	44,1
Уже был(а) на смене и понравилось	21	35,6
Родители предложили	12	20,3
Другое	7	11,9

Доминирующим мотивом участия в каникулярной смене выступает ориентация на отдых и социальную коммуникацию, больше всех, 72,9% участников назвали в качестве мотива желание отдохнуть и познакомиться с новыми людьми. Профессиональный мотив «попробовать себя в профессии» занимает условную вторую позицию (52,5%), что тем не менее свидетельствует о значимости профориентационной составляющей для более чем половины участников. Существенную роль играет и социальный мотив – «поехать за компанию с друзьями», который отметили 44,1% респондентов.

Обращает на себя внимание тот факт, что 36 участников (61,0%) приняли решение об участии в смене самостоятельно, 13 (22,0%) – по предложению родителей, 9 (15,3%) – совместно с родителями. Лишь 1 человек (1,7%) указал, что родители настояли на поездке. Таким образом, субъектная позиция участников в принятии решения является преобладающей, что может расцениваться как положительный прогностический фактор для эффективности профориентационной деятельности в условиях смены.

Вместе с тем дополнительная характеристика мотивационных установок, полученная из вопроса о значимости профессиональной составляющей каникулярной смены, выявила противоречивую картину. 40 участников (67,8%) указали, что поехали бы в лагерь и в том случае, если бы здесь не было возможности познакомиться с профессией; 15 (25,4%) отметили, что это им «неважно», и лишь 4 (6,8%) ответили отрицательно. Данные свидетельствуют о том, что профессиональный компонент смены, при всей его ценности, в значительной мере воспринимается участниками как дополнение к общелагерной жизни, а не как основная её цель.

Этот вывод находит подтверждение и в ответах на вопрос о главном приоритете участия. 29 человек (49,2%) ответили, что для них «одинаково важно» и профессиональное, и досуговое измерение смены; 15 (25,4%) поставили приоритет в пользу общелагерных мероприятий; только 5 (8,5%) – в пользу тренингов по профессии и профессиональных проб.

Особенностью организации смены в лагере является возможность выбрать профессиональное направление. Вопрос о характере его выбора внутри смены выявил преобладание ситуативного выбора: 81,4% участников просто просмотрели предложенный список профессий и выбрали понравившуюся. При этом 35,6% указали на давний интерес к данной профессии, 30,5% – на выбор, сделанный за компанию с друзьями, и лишь 6,8% – на рекомендацию родителей. Стихийный, недетерминированный характер выбора профессии для смены у большинства участников подчёркивает ограниченность предварительной профориентационной работы и одновременно указывает на возможности самой смены как среды первичного формирования профессиональных интересов.

Принципиально важен вопрос о том, рассматривает ли участник профессию, с которой знакомится в смене, как потенциально «свою». Данные представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Отношение участников к профессии, осваиваемой в ходе смены

Отношение к профессии на смене	N	%
Возможно буду работать по этой профессии, но пока не уверен(а)	31	52,5
Скорее нет, выбрал(а) просто для интереса	19	32,2
Да, хочу работать по этой профессии	9	15,3

Лишь 15,3% участников выражают уверенность в том, что хотят работать по данной профессии. Более половины (52,5%) допускают такую возможность, но не уверены. Каждый третий (32,2%) признаёт, что выбрал профессию «просто для интереса», не рассматривая её как перспективу профессионального будущего. Данное распределение в полной мере отражает природу каникулярной смены как пространства профессиональных проб, а не как инструмента окончательного профессионального выбора (Чистякова, 2011; Гайнеев, 2024). Профессиональная проба предполагает именно предварительное, нефиксированное знакомство с профессиональной деятельностью, по результатам которого школьник получает первичный эмоциональный и когнитивный опыт.

Примечательно, что несмотря на высокую долю «неопределившихся», прогностические оценки полезности смены для профессионального самоопределения оказываются весьма оптимистичными: 20 участников (33,9%) убеждены, что смена поможет им определиться с будущей профессией; 38 (64,4%) допускают такую возможность; и лишь 1 (1,7%) настроен скептически. Подобная оценка свидетельствует о высоком уровне доверия участников к формату каникулярной смены как профориентационному ресурсу.

Вопрос о факторах, влияющих на профессиональный выбор, выявил безусловное доминирование собственных интересов (81,4%). Институциональные субъекты влияния, к которым можно отнести семью и школу, занимают значительно более скромные позиции. Так, влияние родителей отметили 13,6%, учителей – 3,4%. Медийные и культурные ориентиры (фильмы, книги, блогеры) выделили 23,7% участников, ровесники (друзья) важны для 20,3% респондентов. Обобщённые данные по факторам влияния и предпочтительным форматам работы представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Факторы влияния на выбор профессии и предпочтительные форматы профориентационной работы

Фактор/формат	N (множественный выбор)	%
Факторы влияния на выбор профессии		
Собственные интересы	48	81,4
Фильмы, книги, блогеры	14	23,7
Друзья	12	20,3
Родители	8	13,6
Учителя	2	3,4
Предпочтительные форматы знакомства с профессией		
Мастер-классы с практикой	33	55,9
Работа в парах/мини-группах	32	54,2
Игровые упражнения и активности	29	49,2
Дискуссии и обсуждения	21	35,6
Индивидуальные задания	20	33,9
Изучение теории	14	23,7

Минимальная роль учителей в профессиональном самоопределении школьников (3,4%) заслуживает особого внимания. Данный результат согласуется с выводами ряда исследований, фиксирующих снижение авторитета педагога как субъекта влияния в цифровую эпоху (Шнейдер, 2021; Камарова, Тонких, Бегичева, 2025). На его место приходят блогеры, медиаперсоны и собственный поиск в цифровой среде. В этой связи каникулярная смена, обеспечивающая прямое взаимодействие подростка с профессиональной средой и профессиональными наставниками, приобретает особую ценность как компенсаторный механизм традиционной школьной профориентации.

Анализ предпочтений участников в отношении форматов профориентационной работы обнаруживает интерес к практикоориентированным и интерактивным методам. Мастер-классы с практикой отметили 55,9% участников, работу в парах и мини-группах – 54,2%, игровые упражнения – 49,2%. Дискуссии и обсуждения оказались предпочтительными для 35,6%, индивидуальные задания – для 33,9%. Наименее востребованным форматом стало изучение теории (23,7%). Данное распределение полностью соответствует выявленным в педагогической науке закономерностям профессионального обучения подростков, когда наибольшая эффективность достигается при сочетании деятельностного и интерактивного подходов, предполагающих реальное действие и социальное взаимодействие (Зеер, 2008).

Полученные данные позволяют выделить несколько ключевых закономерностей, характеризующих профессиональные предпочтения и мотивационные установки участников профориентационной каникулярной смены.

Во-первых, вопреки распространённому стереотипу о «несерьёзности» каникулярных смен, большинство участников уже включены в процесс профессионального самоопределения. Они задумываются о профессиональном будущем, имеют определённые интересы и ожидают от смены конкретных профориентационных результатов. Это подтверждает тезис о том, что каникулярная смена встречает подростка в момент естественной «профессиональной сензитивности» и может стать эффективным катализатором самоопределения.

Во-вторых, результаты обнаруживают характерное для данного возраста сочетание профессиональной неопределённости с готовностью к активному профессиональному поиску. Большинство участников не имеют сложившегося профессионального намерения, однако проявляют открытость к профессиональным пробам и позитивно оценивают потенциал смены для прояснения профессионального выбора. Это соответствует концепции «диффузной идентичности», характерной для подростков на ранних стадиях профессионального самоопределения (Гут, Кабардов, Жамбеева и др., 2023).

В-третьих, анализ мотивационной структуры свидетельствует о необходимости проектирования профориентационного контента смены с учётом полифункциональности мотивов участников. Доминирование мотивов отдыха и социальных мотивов не означает, что профессиональная составляющая оказывается невостребованной, напротив, именно интеграция познавательного и рекреационного начал является ресурсом уникальной педагогической эффективности данного формата. Как указывают исследователи, специфика педагогического потенциала каникулярного лагеря состоит в создании особой воспитательной среды, где образовательная деятельность осуществляется в неформальном контексте, снижающем психологические барьеры и повышающем мотивационную готовность (Байбородова, Симонова, Харисова, 2019; Болдырева, Валеева, 2024). При этом остается открытым вопрос о соотношении образовательного, досугового и оздоровительного аспектов каникулярной смены.

В-четвёртых, устойчивые предпочтения в пользу практикоориентированных форматов работы, а именно мастер-классов, групповых активностей, игровых методов, ставят принципиальный вопрос о соотношении теоретического и деятельностного компонентов в программах каникулярных смен. Результаты исследования свидетельствуют о том, что теоретические лекционные форматы воспринимаются участниками как наименее привлекательные, тогда как реальное профессиональное действие и живое взаимодействие с представителями профессии выступают ключевыми содержательными запросами.

Заключение

Анализ литературы свидетельствует о росте интереса исследователей к поиску новых способов содействия школьникам в процессе профессионального самоопределения. Каникулярная смена может быть рассмотрена как один из таких способов. Изучение профессиональных предпочтений участников смены показало, что они характеризуются преобладанием неустойчивых, многоплановых ориентаций: 79,7% школьников уже задумывались о выборе профессии, однако лишь каждый пятый (20,3%) демонстрирует сформированное профессиональное намерение, что соответствует нормативным показателям стадии оптации и подтверждает феномен диффузной профессиональной идентичности подростков.

Определение мотивационной структуры участия в смене свидетельствует о полифункциональности мотивов, в частности о доминировании рекреационных и социальных мотивов (72,9%) над профессионально-познавательными (52,5%) при устойчивом втором месте последних. Данное сочетание соответствует феномену мотивационного дуализма участников профориентационных лагерей и находит обоснование в положениях теории самодетерминации о значимости автономного выбора для устойчивой вовлечённости личности в деятельность.

Результаты исследования показали, что ведущим фактором профессионального самоопределения выступают собственные интересы школьников (81,4%), тогда как влияние институциональных субъектов, к которым отнесены учителя (3,4%) и родители (13,6%), сравнительно невелико. Данная асимметрия согласуется с описанным в литературе смещением авторитета от педагога к медийным фигурам в условиях цифровизации образовательной среды.

Анализируя предпочтительные форматы деятельности, отметим, что участники демонстрировали устойчивое предпочтение практикоориентированных и интерактивных форм работы (мастер-классы с практикой (55,9%), работа в парах и мини-группах (54,2%), игровые упражнения (49,2%)) при низкой востребованности теоретических лекционных форм (23,7%), что подтверждает продуктивность деятельностного подхода к организации профориентационной работы.

В ходе исследования было установлено, что, хотя 67,8% участников посетили бы смену и без профориентационной составляющей, прогностическая оценка её полезности для профессионального самоопределения остаётся высокой. Так, 98,3% участников допускают, что смена поможет им в определении профессионального пути. Данное противоречие между декларируемыми мотивами и прогностическими ожиданиями свидетельствует о глубинной, не всегда осознаваемой потребности подростков в профессиональном самоопределении, которая реализуется в ходе смены независимо от того, декларируется ли она как ведущий мотив.

Обобщая результаты решения поставленных задач, можно сформулировать следующий итоговый вывод: каникулярная профориентационная смена обладает выраженным педагогическим потенциалом как среда инициации и поддержки профессионального самоопределения школьников, реализуемым не столько через прямое информирование о профессиях, сколько через создание условий для практических профессиональных проб в сочетании с рекреационной и социальной деятельностью, что соответствует возрастным закономерностям мотивации подростков и расширяет традиционное понимание профориентации в каникулярный период.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется лонгитюдное изучение влияния опыта участия в каникулярной профориентационной смене на динамику профессионального самоопределения школьников.

Материалы исследования | Research materials

1. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Акад. проект, Мир, 2008.
2. Киселева М. ВДЦ «Океан». Практический путь к профессиональному самоопределению: в ВДЦ «Океане» стартует образовательная программа «Пробы в профессиях». 2026. <https://ocean.org/press-tsentr/news/prakticeskii-put-k-professionalnomu-samoopredeleniiu-v-vdc-okeane-startuet-obrazovatelnaia-programma-proby-v-professiiakh?ysclid=mtfmstvx3193628998>
3. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р. <http://government.ru/docs/all/140314/>
4. С 1 июня в России начнут работу летние профориентационные школы // ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». 2026. <https://fcprc.ru/news/s-1-iyunya-v-rossii-nachnut-rabotu-letnie-proforientatsionnye-shkoly/>
5. Перечень поручений по итогам расширенного заседания Президиума Госсовета (утв. Президентом РФ 1 ноября 2023 г. № Пр-2192Г). <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72657/print>

6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М., 2013. <http://government.ru/news/12582/>
7. Профильная образовательная программа «Проектная лаборатория: Кибербезопасность (базовый уровень) ДВФУ и FESCO» // Сириус. Приморье. 2026. <https://sirius-prim.ru/programs/profilnaya-obrazovatel'naya-progr-iduc>
8. Профильные смены во всероссийских детских центрах // НИЦ «Курчатовский институт». 2026. <https://nrcki.ru/catalog/celevaya-mezhdisciplinarnaya-podgotovka-kadrov/shkolnikam/profilnye-smeny/?ysclid=mtfo0fnv1p943184480>
9. Профмиссия выполнена // Программа «Инженеры перемен». 2026. <https://xn--80ajufr.xn--d1acj3b/news/?id=1549&ysclid=mtfmvpl74236084620>
10. Сайт детского профориентационного лагеря Арт-личность. 2026. <https://art-lichnost.ru/>
11. Чистякова С. Н. Профессиональные пробы: технология и методика проведения: методическое пособие для учителей 5-11 классов / под ред. С. Н. Чистяковой. М.: Академия; Московские учебники, 2011.
12. Чудина О. «Билет в будущее»: в «Артеке» состоится тематическая профориентационная смена // Учительская газета. 04.02.2026. <https://ug.ru/bilet-v-budushhee-v-arteke-sostoitsya-tematicheskaya-proforientacionnaya-smena/>

Источники | References

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности: монография. М.: Наука, 1980.
2. Байбородова Л. В., Симонова Г. И., Харисова И. Г. Педагогические основы деятельности детских оздоровительных лагерей // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10345>
3. Блинов В. И., Родичев Н. Ф. Единая модель профессиональной ориентации как «шанс стать другим» // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1. № 1.
4. Болдырева Е. М., Валеева Н. А. Профориентационная работа со школьниками в условиях летнего оздоровительного лагеря // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138).
5. Гайнцев Э. Р. Деятельностный подход в профориентационной работе как ключевой фактор реализации федерального проекта «Профессионалитет» // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1 (56). <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.007>
6. Гут Ю. Н., Кабардов М. К., Жамбеева З. З., Кошелева Ю. П., Груша А. В. Эмоционально-личностные детерминанты профессиональной идентичности старшеклассников // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 1. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280103>
7. Камарова Т. А., Тонких Н. В., Бегичева С. В. Блоггерство – хобби или профессия? Представления студенчества // Народонаселение. 2025. Т. 28. № 2. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-145-159>
8. Климов Е. А. О нелинейности процесса профессионального становления // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2007. № 3.
9. Проблема субъекта в психологической науке: монография / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володицкой, В. Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000.
10. Пряжников Н. С., Румянцев Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся. М.: Издательский центр Академия, 2013.
11. Сергеев И. С. Образовательная профориентация – методологическая основа профориентационной работы с детьми и молодежью // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 1 (52).
12. Шестакова Т. В., Сафонова М. В. Исследования профессионального самоопределения современных старшеклассников (Обзорная статья) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2023. № 65 (3).
13. Шнейдер Л. Б. Педагог: слабеющие авторитета в условиях цифровизации // Высшее образование сегодня. 2021. № 5.
14. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.
15. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior. N. Y.: Plenum Press, 1985. <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-2271-7>

Информация об авторах | Author information

Черкасов Андрей Владимирович¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Andrey Vladimirovich Cherkasov¹

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia

¹ andreycherkasov00@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.07.2026; опубликовано online (published online): 11.09.2026.

Ключевые слова (keywords): профессиональное самоопределение; каникулярная смена; профориентационная смена; мотивационные установки; профессиональные предпочтения; детский лагерь; professional self-determination; vacation shift; career guidance shift; motivational attitudes; professional preferences; children's camp.